

Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении военных денег Сибирской экспедиции японских войск

Публикация Д. И. Петина

Петин

Дмитрий Игоревич,

кандидат

исторических наук,

главный архивист,

Центр изучения

истории Гражданской

войны (Исторический
архив Омской области);

доцент, Омский

государственный

технический

университет

(Омск, Россия)

Участие в Гражданской войне в России (1917–1922 гг.) экспедиционных корпусов иностранных держав, наряду с очевидными военно-политическими аспектами, предполагало и определенную экономическую поддержку. Стремление союзников антибольшевистского движения к территориальному и ресурсному разделению России на зоны влияния было очевидным. Экономическая интервенция по силе своего воздействия была равной интервенции военной. И здесь особое внимание привлекает исторический опыт, имевший место на востоке России. Ведь именно этот регион, который по географическому масштабу был самым обширным в стране, стал плацдармом для деятельности сразу нескольких антибольшевистских правительств, имевших в определенное время достаточно мощную политическую платформу и претендовавших на всероссийский масштаб. Эти государственные образования являлись весомой альтернативой государственно-политического развития по отношению к советской власти, успешно закрепившейся в центральной России.

Данным обстоятельством и объясняется большее (по сравнению с другими регионами) число иностранного военного присутствия и дипломатических миссий на востоке России. Ведь независимо от того, какое из этих государственных образований оказалось бы в итоге у власти в регионе (или даже в стране), с ним для преследования собственных целей иностранным державам необходимо было устанавливать и затем вести не только военно-политический, но и экономический диалог. В связи с этим, на наш взгляд, изучение внешнеполитических процессов на территории

востока России сквозь призму финансово-экономической политики (и, в частности, на примере экономической экспансии в денежном обращении) приобретает особый смысл.

На рубеже 1918–1919 гг., пользуясь слабостью вертикали власти в регионе, а также финансово-экономическим кризисом, союзные державы пытались предлагать правительству адмирала А. В. Колчака (1874–1920) (равно как и его политическим предшественникам) свои идеи по стабилизации позиций русской национальной валюты. И выгода от реализации этих проектов для иностранных государств была с их стороны очевидной и логичной. Причем эти взгляды поддерживались «омским» министром финансов И. А. Михайловым (1891–1946) и русским послом в Америке Б. А. Бахметьевым (1880–1951). Другим не менее интересным и фатальным эпизодом международных отношений антибольшевистских властей востока России стал заказ на печатание “American banknote company” денежных знаков высокого полиграфического уровня для нужд правительства адмирала А. В. Колчака. Этот аспект, равно как и предыдущий, достаточно хорошо освещены современной историографией (в работах известных историков финансовой сферы, таких как В. М. Рынков, М. В. Ходяков, А. В. Алякин, А. Г. Баранов, И. С. Шиканова, О. В. Парамонов)¹.

Но одним из наглядных и очевидных примеров финансово-экономической интервенции является эмиссионная практика Сибирской экспедиции японских войск на русском Дальнем Востоке, начатая осенью 1918 г.

Сибирской экспедицией японских войск («Сибэриа сюппэй») называют участие войск Японской империи в интервенции стран блока Антанты в период Гражданской войны в России. Ввод японских войск на русскую территорию состоялся в июле-августе 1918 г., и к октябрю 1918 г. численность японского военного присутствия на российском Дальнем Востоке достигла 72 000 человек. Влияние японцев в конце 1918–1919 гг. в Забайкалье и на Дальнем Востоке было достаточно сильным. Однако победы Красной Армии в 1919–1920 гг., разгром войск адмирала А. В. Колчака и атамана Г. М. Семенова (1890–1946) в Сибири привели

**Японские военные деньги,
обращавшиеся на русском
Дальнем Востоке в годы
Гражданской войны**

**Японские военные деньги, обращавшиеся на русском Дальнем Востоке
в годы Гражданской войны**

к тому, что надежды Японии на колониальную эксплуатацию российского Дальнего Востока становились все более призрачными. С осени 1920 г. дальнейшая дорогостоящая Сибирская экспедиция японских войск была попросту бессмысленной. Но вывод основной части японских войск из Приморья начался только в конце октября 1922 г.

История появления и хождения японских военных денег на русском Дальнем Востоке в период Гражданской войны нашла весьма хорошее отражение в историографии. Первым об этих денежных знаках написал известный экономист и историк дальневосточных финансов А. И. Погребецкий (1893–1952 гг.) в 1924 г. Он совершенно правильно указал: «Предусмотрительность интервенции была велика. Понимая, что лучшим символом экономической оккупации являются обращающиеся в крае денежные знаки оккупанта. Японские экспедиционные войска привезли с собой изготовленные по особому заказу йены с надписями на русском языке для более скорого усвоения и принятия их русским рынком. Эти денежные знаки были изготовлены купюрами разного достоинства. Правильно было учтено, что при недостатке русских разменных знаков этой мелочью наиболее легко будет приучить население к переходу в счете на японскую денежную единицу. В дальнейшем японские банки и администрация принимали все зависящие от них меры к внедрению этих йен в финансово-хозяйственный оборот»².

Здесь, на наш взгляд, стоит отметить некоторые общие и частные финансовые тенденции в регионе. Господство японской валюты на русском дальневосточном рынке в период революции и Гражданской войны заметно усилилось. Курсовая стоимость йены в период с 1917 по 1920 гг. значительно выросла. В условиях сильных колебаний курса рубля японская йена стала в Забайкалье и на Дальнем Востоке основной валютой на рынке и при осуществлении сделок. Падение рубля наиболее наглядно характеризуется на примере

активной динамики роста японской валюты: в 1914 г. йена стоила 95 коп.З, к декабрю 1918 г. она оценивалась в 3,89 руб.⁴, спустя еще год (к декабрю 1919 г.), ее курсовая стоимость увеличилась до 160–170 руб. (за год увеличившись более чем в 40 раз, а по сравнению с довоенным уровнем — почти в 170 раз). Но купить йену на «сибирские» денежные знаки было невозможно. Необходимо было обменять «сибирские» деньги на «романовские» или «думские» кредитные билеты (с лажем, доходившим до 30 %), и только лишь потом можно было приобрести японскую валюту⁵. Как отмечала тогда периодическая печать, ключевыми фигурантами денежного рынка были «никаевские», «думские», «сибирские» и японская йена. А существовавший в этот период на рынке лаж на различные денежные знаки стал практически официальным. Все это сопровождалось ростом цен, составлявшим от 100 до 300 %, а также падением покупательной способности «сибирского» рубля до 1 коп.⁶

«В связи с Гражданской войной и развалом экономической системы российский рубль, некогда главенствовавший на рынках северо-восточного Китая и русского Дальнего Востока, полностью сдал свои позиции японской йене. Население предпочитало проводить все сделки именно в йенах, на них же стали пересчитываться и официальные платежи»⁷. Однако здесь речь шла о полноценной валюте Страны восходящего солнца. В свете подобных тенденций товарно-денежного рынка военная экспансия создавала благоприятные условия для экономической интервенции. Еще одним немаловажным обстоятельством стал статус вводимых японцами платежных средств. Ведь фактически те купюры, что нес с собой японский экспедиционный корпус, являлись военными, а не полноценными деньгами.

В общем смысле под военными деньгами в бонистике понимаются особого вида бумажные денежные знаки (боны), выпускаемые без какого-либо обеспечения в качестве обязательного платёжного средства военной администрацией или коалицией государств на территории другого государства (вражеского или союзного). Военные деньги получают принудительную обращаемость, зачастую не имея должного обеспечения. Непосредственная цель эмиссии подобного рода — стремление переложить часть военно-экономических издержек на население оккупированных или освобождённых территорий. Таким образом, экономическая неполноценность японских военных денег была тем обстоятельством, которое ещё более усиливало степень экономических потерь русского Дальнего Востока в результате японского военного присутствия.

Наряду с монографией А. И. Погребецкого, обзорные сведения о военных деньгах Сибирской экспедиции японских войск присутствуют в работах исследователей-бонистов Н. Д. Наволочкина, Б. В. Сенилова и Ю. Уфимцева, увидевших свет в 80–90 гг. XX в.⁸ Однако наиболее значимых успехов в изучении эмиссионных мероприятий Сибирской экспедиции японских войск удалось добиться современному исследователю

О. В. Парамонову. В его статье «Военные боны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция», наряду с ценными статистическими данными об объемах эмиссии, приведен детальный анализ палеографического и орнаментального признаков данных бумажных денежных знаков⁹.

Однако, несмотря на успехи историографии вопроса, один из аспектов появления в денежном обращении Приморья японских военных бон осенью 1918 г. исследователями был упущен из внимания. Военно-политическая ситуация летом–осенью 1918 г. отличалась напряженностью и многообразием властей: восток России представлял собой «политическое лоскутное одеяло». На обширной территории региона в этот период функционировало сразу несколько антибольшевистских государственных образований. И, в частности, во Владивостоке летом–осенью 1918 г. находилась политическая группировка П. Я. Дербера¹⁰, называвшаяся «Временным правительством автономной Сибири» и признанная приморским земством.

Считая себя полномочным в праве ведения переговоров по вопросам государственного уровня с официальными представителями иностранных государств, Министерство иностранных дел Временного правительства автономной Сибири в сентябре 1918 г. выражало свое несогласие с самовольными эмиссионными мероприятиями Сибирской экспедиции японских войск, направленными фактически на грядущую принудительную йенизацию русского дальневосточного рынка.

В частности, нам известны как минимум два источника, подтверждающие данный факт. Это доклад Л. Ю. Геймана по Министерству иностранных дел и письмо Управляющего Министерством иностранных дел П. Я. Дербера главнокомандующему японским экспедиционным корпусом генералу К. Отани¹¹.

Тексты этих документов единственный раз были приведены в 1929 г. на страницах журнала «Красный архив»¹² в рамках обширной археографической работы «Временное правительство автономной Сибири»¹³. Однако именно к этим двум вышеупомянутым документам, наглядно характеризующим военно-политическую и экономическую жизнь Приморья осенью 1918 г., в журнале имеется минимум публикаторских комментариев. Кроме того, в тексте письма П. Я. Дербера, опубликованного в «Красном архиве», имеется небольшой пропущенный и невосстановленный фрагмент.

В ходе исследовательской работы с документами фонда Р-154 «Министерство иностранных дел Временного правительства автономной Сибири» в Государственном архиве Российской Федерации нам удалось выявить не публиковавшуюся ранее делопроизводственную копию письма П. Я. Дербера с полным вариантом текста данного документа. Приведен также и фрагмент доклада Л. Ю. Геймана по Министерству иностранных дел, касающийся выпуска японских военных денег. Кроме того, к приводимым историческим источникам нами дается ряд дополнительных сведений фактологического характера, уточняющих

общую картину событий военно-политической и экономической жизни Приморья осенью 1918 г.

№ 1

Из доклада по Министерству иностранных дел Временного правительства автономной Сибири о правонарушениях, допущенных органами японской власти

Владивосток
23 сентября 1918 г.

<...>

III. Незаконный выпуск бон.

В № 284 газеты «Голос Приморья»¹⁴ появилось объявление¹⁵ интенданта штаба японской армии С. Итояма: «Принимайте японские денежные знаки без всякого опасения. Японские денежные знаки, которыми японская армия уплачивает повсюду за провизию, жмыхи и другие боевые припасы и за рабочий труд, имеют хождение наравне с японскими государственными кредитными билетами. Принимайте японские денежные знаки равно так же, как японские государственные кредитные билеты. Японские денежные знаки могут быть разменены на японские государственные билеты во всякое время по желанию кассиров интендантской части 12 дивизии и в банкирской конторе С. Мацу-да¹⁶, Светланская 35, без всякой за это комиссии. Купюры японских денежных знаков являются следующие: 10 сен, 20 сен, 50 сен, 1 иен и 10 иен. Интендант штаба японской армии С. Итояма».

Право выпуска денежных знаков в пределах России принадлежит исключительно центральной государственной власти или тем, кому центральная государственная власть это право передает. В пределах Приморской области это право взяло себе японское командование. Кроме нарушений законов России, таковой акт будет иметь и губительные последствия для народного хозяйства России, так как он совершенно устраняет русский рубль от товарного рынка. Со времени выпуска бон началось понижение курса рубля. Действия японского командования не согласуются с декларацией японского правительства, в котором обещается «и экономическая помощь России».

Д-[окто]р Л. Ю. Гейман

№ 2

Письмо Управляющего Министерством иностранных дел Временного правительства автономной Сибири Главнокомандующему войсками союзной армии генералу Отани

Владивосток

7 сентября 1918 г.

М.[инистерство]И.[иностранных]Д.[ел].

Господину Главнокомандующему войсками союзной армии генералу Отани.

Ваше Высокопревосходительство, Господин Главнокомандующий

Интендантом Штаба Японской армии г.[осподином] С. Итояма распространяется через посредство русских местных газет объявление, в котором рекомендуется с полной безопасностью принимать за услуги, оказываемые местным населением, новые японские денежные знаки.

Это обстоятельство побуждает Министерство иностранных дел обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на то, что по основным законам Российского Государства право выпуска в обращение денежных знаков в пределах России принадлежит исключительно российской верховной государственной власти или тем учреждениям, которые получили на то особое разрешение верховной власти.

Кроме того, Вашему Высокопревосходительству, конечно, совершенно понятно, какое влияние на внутренний и внешний рынок может оказать распространение (к тому же неполноценных) иностранных денег в России.

Доводя до сведения Вашего о вышеуказанном факте, Сибирское правительство¹⁷ вполне уверено, что Ваше Высокопревосходительство сочтет нужным распорядиться о разъяснении подлежащим чинам вверенной Вам армии всей незакономерности и неблагонадежности к российским интересам подобных актов, исходящих от органов союзнической армии, и о немедленной отмене введенного господином Итояма порядка расплаты с местным населением купюрами японских кредитных билетов.

Не сомневаясь в том, что вышеуказанный печальный факт нарушения суверенных прав и интересов России произошел без ведома Вашего превосходительства, я позволю себе высказать уверенность, что взаимное уважение Россией, в лице Сибирского правительства, и Японией, в лице Вашем, достоинства и интересов другой стороны, будет служить лучшим залогом укрепления существующих дружественных отношений между Россией и Японией.

Прошу принять уверение в совершенном уважении.

Подлинное подписал
Управляющий М.[инистерством]И.[иностранных]Д.[ел] П. Я. Дербер

С подлинным верно
Делопроизводитель [неразборчивая подпись]

Резолюция (рукописная): Копию отправить Дипломатическому представителю Японского Пр.[авительства] Матсудара. Копия передана Д-[октор]у Г[неразборчивый текст]¹⁸ для сведения Диплом.[атическому] Сов.[ету] 9 сентября 1918 года¹⁹.

Штамп: Прот.[окол] зас.[едания] Совета М.[инистерства]И.[иностранных]Д.[ел] №__²⁰
8 августа 1918 г. Пункт III.²¹

ГАРФ. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 9. Л. 6–6 об. Машинопись. Рукопись. Заверенная копия.

¹ Рышков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 гг.). Новосибирск, 2006; Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009; Аляшкин А. В., Баранов А. Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005; Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005; Парамонов О. Американские полтинники // Родина. М., 1998. № 9. С. 74–79.

² Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 33–34.

³ Трудовая Сибирь. Омск, 1919. 28 мая. С. 20.

⁴ Правительственный вестник. Омск, 1919. 11 февраля. С. 3.

⁵ Алтайский кооператор. Барнаул, 1919. № 10–12. С. 37.

⁶ Наши деньги // Наша газета. Иркутск, 1919. 7 декабря. С. 1.

⁷ Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. М., 1996. № 4. С. 26.

⁸ Наволочкин Н. Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1982. С. 82–83; Сенилов Б. Военные деньги в Гражданской войне в России 1918–1922 гг. // Коллекционер. М., 2001. С. 271–309; Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. М., 1996. № 4. С. 26–27.

⁹ Парамонов О. В. Военные боны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. М., 2010. № 3. С. 124–139.

¹⁰ Дербер Петр Яковлевич (1883–1938) — российский политический деятель еврейского происхождения. Родился в Одессе в семье мелкого служащего. Учился на юридическом факультете Томского университета. Профессиональный революционер, член партии социалистов-революционеров с 1902 г. Из-за низкого роста имел

партийные клички Петя Маленький, Кнопка, Крошка. В 1905 г. был арестован и сослан в Тобольскую губернию. С тех пор жил и вел партийную работу в основном в городах Сибири. Был теоретиком и одним из руководителей кооперативного движения. После Февральской революции Дербер являлся членом Омского коалиционного комитета, председателем Акмолинского областного земельного комитета. Октябрьский переворот встретил враждебно. Активно участвовал в важнейших мероприятиях областников: был делегатом октябрьского и декабрьского областных съездов в Томске, членом Сибирской областной думы. В ночь на 29 января 1918 г. на нелегально проходившем в Томске заседании части членов Сибирской областной думы был избран председателем Временного Сибирского правительства и временно — министром земледелия. В марте 1918 г. Дербер выехал на Дальний Восток, где формально был председателем Совета министров Временного Сибирского правительства. После занятия чехословацким корпусом Владивостока переехал с группой единомышленников во Владивосток и после 1 июля 1918 г. стал первым председателем Временного правительства автономной Сибири (и одновременно министром иностранных дел), образованного из дальневосточной группы представителей Временного Сибирского правительства. Сложил с себя обязанности председателя 21 июля 1918 г., а спустя два месяца подал прошение о полной отставке, в связи со слиянием сибирской и дальневосточной групп Временного Сибирского правительства. После прихода к власти адмирала А. В. Колчака Дербер вернулся в Сибирь, служил агентом по закупке мяса на Алтае и вел подпольную работу. В августе 1919 г. был арестован в Томске и заключен в Семипалатинскую тюрьму, откуда в начале декабря освобожден повстанцами. В конце декабря 1919 — январе 1920 г. Дербер являлся политическим комиссаром 4-го Крестьянского корпуса Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии. С 28 марта 1920 г. работал консультантом отдела здравоохранения Сибревкома, затем в Сибгосплане. 19 февраля 1923 г. Сибирским отделением Верховного суда РСФСР Дербер был приговорен к пяти годам лишения свободы. В дальнейшем жил в Москве, работал научным сотрудником Центрального бюро краеведения. 7 января 1938 г. арестован. 19 марта 1938 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорён по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. 24 июля 1991 г. реабилитирован. (См.: Временное Всероссийское правительство (23 сентября — 18 ноября 1918 г.). Новосибирск, 2010. С. 228).

¹¹ Отани Кикудзо (1856–1923) — японский военачальник, барон. Начал службу в пехотном полку: в 1883 г. — лейтенант, в 1886 г. — капитан, в 1892 г. — майор. В 1894 г. служил в главном императорском штабе. В 1897 г. — полковник; в 1902 — генерал-майор. Комендант японского гарнизона в Циндао. В 1918–1919 гг. — главнокомандующий японскими оккупационными войсками на Дальнем Востоке России и формальный командующий всеми войсками интервентов. Являлся старшим представителем союзных войск по предложению американской стороны, но, в то же время, американский экспедиционный корпус на Дальнем Востоке отказывался ему подчиняться. Отани находился со штабом во Владивостоке с августа 1918 по октябрь 1920 гг. Отани являлся председателем Междусоюзного военного комитета во Владивостоке. В 1919–1920 гг. занимал пост главного инспектора боевой подготовки. В апреле 1920 г. японские войска по приказу Отани отделили в Восточном Забайкалье антибольшевистские силы от советских войск, создав так называемую «Читинскую пробку». В подчинении Отани в это время было 3 дивизии, включая 12-ю пехотную дивизию генерала Оой и 5-ю пехотную дивизию генерала Судзуки общей численностью до 60 тысяч человек. В 1920 г. Отани ушел в отставку.

¹² «Красный архив» — научно-исторический журнал, издававшийся в Москве в 1922–1941 гг. сначала Центральным архивом РСФСР и СССР (ныне — Государственный архив Российской Федерации), затем Центральным архивным управлением СССР и РСФСР (ныне — Федеральное архивное агентство). Выходил 6 раз в год (в 1922–1924 гг. — нерегулярно). Всего вышло 106 томов. В «Красном архиве» публиковались архивные материалы по истории СССР, революционного движения, Гражданской войны, международных отношений, а также о жизни и работе выдающихся партийных и государственных деятелей. Важную роль в создании и работе журнала сыграл

М. Н. Покровский. Кроме того, с журналом сотрудничали участие В. В. Адоратский, С. Н. Валк, Н. К. Крупская, В. В. Максаков, Н. Л. Мещеряков, В. И. Невский, Ф. А. Ротштейн, Е. В. Тарле, Е. М. Ярославский и др.

¹³ Красный архив. М., 1929. Т. 4 (35). С. 37–106; Красный архив. М., 1929. Т. 5 (36). С. 31–60.

¹⁴ «Голос Приморья» — ежедневная прогрессивная внепартийная политико-экономическая и общественно-литературная газета, выходившая во Владивостоке в 1915–1919 гг.

¹⁵ Объявление было опубликовано 8 сентября (26 августа) 1918 г.

¹⁶ Как финансово-кредитное учреждение банкирская контора С. Мацуда начала свою работу во Владивостоке в 1907 г. на правах отделения Восемнадцатого банка города Нагасаки. В основную сферу деятельности банкирской конторы входили обмен русских рублей на японские иены, а также финансирование экспорта соевых бобов из Маньчжурии (причем данная процедура являлась для банкирской конторы достаточно прибыльной). В 1916 г. банкирская контора С. Мацуда была принудительно поглощена Чосен-банком и в 1919 г. переименована в его Владивостокское отделение.

¹⁷ Имеется в виду Временное правительство автономной Сибири.

¹⁸ По всей видимости, копия данного письма предполагалась для передачи Л. Ю. Гейману.

¹⁹ На основании опубликованного текста доклада Л. Ю. Геймана о переговорах с дипломатическими представителями союзных держав следует, что копию данного письма генералу Отани 9 сентября 1918 г. получил дипломатический представитель Японии Матсудаира (См.: Красный архив. М., 1929. Т. 5 (36). С. 50, 57).

²⁰ Номер протокола заседания Совета Министерства иностранных дел не указан.

²¹ На наш взгляд, с уверенной долей вероятности, трактовать данную делопроизводственную отметку на документе можно следующим образом: вопрос об эмиссионной интервенции со стороны Японии рассматривался 8 августа 1918 г. Советом Министерства иностранных дел Временного правительства автономной Сибири; в повестке заседания он значился третьим по счету.

Петин Д. И. Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении военных денег Сибирской экспедиции японских войск // Новейшая история России. 2015. № 3 (14). С. 236–246.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, главный архивист, Центр изучения истории Гражданской войны (Исторический архив Омской области); доцент, Омский государственный технический университет (Омск, Россия); dimario86@rambler.ru

‘Documents of Provisional Government of Autonomous Siberia about eating military money Siberian expedition of Japanese troops’

A publication by D. I. Petin

AUTHOR: Candidate of History, Senior Archivist, Center for Study of the History of the Civil War (Historical Archive of Omsk region); Associate Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russia); dimario86@rambler.ru

REFERENCES:

- ¹ Rynkov V. M. *Finansovaja politika antibol'shevistskih pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraja polovina 1918 – nachalo 1920 gg.)* (Novosibirsk, 2006).
- ² Khodjakov M. V. *Den'gi revoljucii i Grazhdanskoj vojny: denezhnoe obrashhenie v Rossii. 1917–1920 gg.* (St. Petersburg, 2009).
- ³ Alyamkin A. V., Baranov A. G. *Istorija denezhnogo obrashhenija v 1914–1924 gg. (po materialam Zaural'ja)* (Ekaterinburg, 2005).
- ⁴ Shikanova I. S. *Stranicy otechestvennoj istorii v bumazhnyh denezhnyh znakah* (Moscow, 2005).
- ⁵ Paramonov O. 'Amerikanske poltinniki', *Rodina*, no. 9, 1998.
- ⁶ Pogrebeckiy A. I. *Denezhnoe obrashhenie i denezhnye znaki Dal'nego Vostoka za period Vojny i Revoljucii (1914-1924)* (Kharbin, 1924).
- ⁷ Ufimzev Yu. 'Japonskie den'gi Rossii', *Japonija segodnja*, no. 4, 1996.
- ⁸ Navolochkin N. D. *Delo o polutora millionah* (Khabarovsk, 1982).
- ⁹ Senilov B. 'Voennye den'gi v Grazhdanskoj vojne v Rossii 1918–1922 gg.' in *Kollekzioner* (Moscow, 2001).
- ¹⁰ Paramonov O. V. 'Voennye bony Velikojaponskoj imperii. Sibirskaja jekspedicija', *Antikvariat: predmety iskusstva i kollekcionirovanija*, no. 3, 2010.
- ¹¹ *Vremennoe Vserossijskoe pravitel'stvo (23 sentjabrja – 18 nojabrja 1918 g.)*. (Novosibirsk, 2010).